

РЕЦЕНЗИИ

BOOK REVIEWS

ИСТОРИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

HISTORY IN DIGITAL EPOCH: TIMELY THOUGHTS

History in the digital age/edited by Toni Weller. London; New York: Routledge, 2013. xi, 212 p.
ISBN: 978-0-415-66697-8, 978-0-415-66696-1, 978-0-203-09344-3.

Книга «История в цифровую эпоху» («History in the digital age») под редакцией Тони Веллер ознаменовала новый подход к рассмотрению тех проблем и вызовов, которые ставит перед профессиональным сообществом цифровая реальность, всюду окружающая нас сегодня. Тони Веллер — известная исследовательница в области «информационной истории», изучающая роль и значение информации, в частности в Викторианскую эпоху.*

В сборнике представлены работы 14 авторов, рассматривающих самый широкий спектр проблем информатизации и вхождения в цифровую эпоху исторической науки и образования. Четыре раздела книги отражают ключевые проблемы «дигитализации» исторического знания: во-первых, переосмысление истории в новых условиях, во-вторых, влияние информационного взрыва и информационных технологий на исследовательскую практику, в-третьих, влияние электронных образовательных технологий на историческое образование и, наконец, в-четвертых, прогноз возможных траекторий дальнейшего развития «цифровой истории».

Авторы книги избрали верный подход к рассмотрению перечисленных вопросов, обращаясь в своих размышлениях и исследованиях не только к аудитории, профессионально разрабатывающей историко-ориентированные компьютерные приложения, но и ко всему профессиональному сообществу.

* Следует отметить монографии Т. Веллер: *Information history — an introduction: exploring an emergent field*/Toni Weller. Oxford, 2008; *The Victorians and information: a social and cultural history*/Toni Weller. Saarbruecken, 2009, а также сборник статей под ее редакцией: *Information history in the modern world: histories of the information age*/edited by Toni Weller. New York, 2011.

Т. Веллер специально отмечает, что авторы исходили из той точки зрения, что цифровая эпоха затрагивает всех, кто профессионально изучает историю, при этом из этого не следует, что историк обязательно должен становиться компьютерным гуру или разбираться в языках программирования. Задача сборника в том, чтобы информационные технологии и цифровые достижения, напрямую касающиеся профессиональных нужд историков, не оставались закрытым самодостаточным полем исследований отдельных специалистов, не становились маргинальными вопросами, хотя бы по той причине, что по большей части цифровая эпоха касается основ методологии и методики исторического исследования.

Т. Веллер в предисловии к книге отмечает, что пока еще мало сделано для того, чтобы решить насущную задачу современного историка: как проводить источниковедческий анализ исторических источников, существующих в цифровом формате (digital information provenance)? И сегодня уже понятно, что этот вопрос касается не только историков новейшего времени, но и не в меньшей степени, к примеру, медиевистов, имеющих доступ к значительным базам данных средневековых манускриптов и актовых материалов. Существенно и замечание о том, что, имея дело с оцифрованными источниками, нельзя забывать о выборе публикаторов, о том, какие именно источники и почему оцифрованы, имеют ли онлайн-коллекции исторических документов какие-то изъяты или лакуны. Такие своевременные мысли Т. Веллер подкрепляет весьма обширной исследовательской программой, освещающей ключевые вопросы современных технологических изменений в исторической профессии: от проблем сохранения исторических

документов в электронной форме и существенных отличий между электронными документами и электронными копиями аналоговых документов до вопросов стабильности технологических решений, проблем изменения форматов документов во времени и цены доступности оцифрованных исторических материалов. Очерчивая круг проблем, не исследователь не забыла такие актуальные практические вопросы: В каких формах сохранятся (и сохранятся ли?) для будущих поколений исторические источники о сегодняшнем дне? Влияют ли на исторические исследования современные формы коммуникации — блоги, вики, видео? Могут ли они быть использованы в профессиональном арсенале историка? Ведь если ответ утвердительный, то необходимо найти убедительный ответ и на следующие вопросы: Каким образом можно определить достоверность и оригинальность электронных документов? Наконец, как «цифровой опыт» сказывается на отношении студентов к истории как к университетскому предмету и возможной сфере профессиональной специализации? (с. 6–7).

Важно отметить, что в книге вводится терминологическое различие: «цифровыми историками» (*digital historians*) названы специалисты, целенаправленно изучающие и внедряющие технологические решения в исторические исследования, в то время как «историками в цифровую эпоху» называются все профессиональные исследователи, так как сегодня уже избежать столкновения с информационными технологиями попросту нельзя.

Дэвид Боденхамер в главе «*Пространственные гуманитарные науки: пространство, время и место в новую цифровую эру*» обращает внимание на то, что многочисленные онлайн-технологии от *MapQuest* до *Google Maps* создают новые возможности для пространственного анализа и представления исторической информации. Обоснованным кажется вывод о том, что, благодаря технологическому прогрессу пространство становится все более доступным средством познания и визуализации в исторических исследованиях.

Люк Треденник в главе «*Создавая историю. Восстанавливая исторический опыт*» задает важный методологический вопрос: насколько новые технологические подходы, представляющие собой широкую палитру методов: от исследования видеодокументов до построения виртуальных реконструкций — позволяют по-новому заявить об историческом знании, как они сказываются на представлении результатов исторических исследований. Бесспорный интерес вызывает осмысление «исторического», запечатленного на кино/теле/видеокамеру, особенно, учитывая, что сегодня методы фиксации прошлого стали персональными, весьма распространенными и доступными.

Вильям Туркель, Кевин Кии и Сперсер Робертс в главе «*Метод навигации в бесконечном архиве*» обращаются к животрепещущей теме: Могут ли технологии быть панацеей, ведь важно не только наличие технологий, но и конкретные возможности их использования? В качестве примера консервативности исследователей авторы приводят сайты научных журналов, которые в большинстве своем воспроизводят образ бумажного издания, не предоставляя возможностей комментирования и обсуждения материалов, хотя привычка к технологиям *Web 2.0* в других сферах уже есть у всех уверенных пользователей Всемирной паутины. Также авторы справедливо замечают, что инструментами рецензирования или автоматического формирования библиографии даже в таких распространенных программах, как *Microsoft Word*, пользуются немногие. По этой причине авторы предлагают создать своего рода правила, помогающие справиться с неограниченным количеством информации вокруг нас:

- 1) переводить все необходимые материалы в электронный формат (подходящий формат — PDF с метаданными);
- 2) хранить все данные в «облаках», так как облачные технологии позволяют облегчить работу и распространение данных (например *DevonThink* или *EverNote*);
- 3) работать со ссылками в специализированных базах данных (например *Zotero* или *Mendeley*);
- 4) следить за информацией, так как далеко не всегда нужно искать информацию, часто достаточно вовремя замечать обновления надежного информационного ресурса (например, с помощью RSS в *Yahoo! Pipes* или *Google Reader*);
- 5) ценить свое время, ведь внимание — самый ценный и дефицитный ресурс исследователя сегодня, по этой причине при изобилии источников информации желательно подбирать такой набор программного обеспечения, который бы позволял обращать внимание на самое важное и требующее участия исследователя;
- 6) сотрудничать в цифровую эпоху важно по той причине, что это позволяет решать типичные задачи существенно быстрее, чем когда-либо прежде, да и коллективный разум может пригодиться в решении сложных нетипичных задач;
- 7) делиться данными, так как современные технологии обмена информацией позволяют проводить сравнения и сопоставления, опираясь на проверенные экспертами данные.

Как показал опыт авторов главы, такая «дорожная карта» современного подхода к историческому исследованию весьма эффективна не только в рамках работы профессиональных историков, но и оказывается очень полезной для работы студентов, посещавших курс по «digital humanities».

Джим Масселл в главе «*Делая и создавая. История как цифровая практика*» обращается к «Манифесту цифровых гуманитарных наук 2.0» (A Digital Humanities Manifesto 2.0), в котором говорится, что цифровая революция вступила во вторую фазу, когда цифровые объекты (а также среды, инструменты и технологии) рассматриваются как самостоятельные сущности, а уже не как второстепенные и производные от объектов нецифрового мира. Таким образом, есть все основания для появления «истории 2.0» («history 2.0»). В главе Дж. Масселла рассматриваются многочисленные проекты, которые характеризуют изменения в отношении историков не только к цифровым форматам данных и возможностям использования интерактивного инструментария в своей работе. Существенно, что автор не обходит молчанием крайне важный вопрос: возможно, технологические решения — это всего лишь новые инструменты, которые пусть и полезны, но мало что меняют в исторической науке? На этот вопрос дается вполне определенный ответ, что новый цифровой инструментарий открывает новые возможности и пути развития (в частности, на примере известного британского ресурса ConnectedHistories.org). Таким образом, историческое знание просто не сможет оставаться непричастным к таким начинаниям, а раз так, то конкретные компьютерные методики окажут существенное влияние на методологию истории в целом.

Розалинда Крон и Кэти Хаслей в главе «*О сборе, каталогизации и упорядочении данных о чтении. Проект RED в контексте цифровых гуманитарных наук*» исследуют сложности построения исторических информационных систем на примере базы данных читательского опыта RED (Reading Experience Database, доступной по адресу <http://www.open.ac.uk/Arts/RED/>, насчитывающей более 30 тысяч записей и охватывающей период с 1450 по 1945 г.). Опыт проекта RED интересен и с содержательной, и с технической стороны, так как с 2011 г. проект стал не только международным, но и общедоступным хранилищем данных об опыте чтения людей разных эпох. Организация такого рода хранилища становится актуальной задачей по той причине, что нельзя относиться к нему лишь как к месту хранения, информация должна быть востребована, более того, ее должны успешно находить пользователи с разным уровнем компьютерной грамотности. Разработчики

проекта предложили три узловых элемента информационной архитектуры — сбор, каталогизация, упорядочение — в качестве основы для работы с массивом информации. Авторы подчеркивают принципиальную необходимость критического отношения к электронным ресурсам, которые, бесспорно, облегчают доступ к историческим данным, но, тем не менее, для их понимания и анализа необходимо использовать все разнообразие методов исторического исследования, чтобы избежать неуместного в таком случае редукционизма.

Брайн Мейдмент в главе «*Пишем историю с помощью цифровых изображений. Скромный праздник*» рассматривает как возможности, так и трудности, с которыми сталкивается исследователь, оказываясь один на один с электронным каталогом библиотечных или архивных изображений. Как показывает практика, в доказательство приводятся примеры, сложности возникают с момента представления вариантов оцифрованных изображений, когда, к примеру, не описан их физический размер, до различий систем метаописания документов, в зависимости от которых существенно варьируется эффективность поиска. Так или иначе, автор склонен оптимистично оценивать тенденции развития мультимедиа архивов и их онлайн-представительств, потому что количество доступных изобразительных исторических источников, в том числе и хорошо задокументированных, увеличивается. Сравнивая возможности поиска изобразительных источников на примере собственных исследований, Б. Мейдмент утверждает, что вкупе с развитием силы и точности технологий распознавания образов визуальные исследования получают хорошую и прежде почти недостижимую источниковую базу.

Марк Сэндл в главе «*Изучая историю в цифровую эпоху: от туриста к исследователю*» касается педагогических аспектов влияния информационной, или цифровой эпохи на историческое образование. Образовательная среда активно меняется, в аудитории появляется новая техника, студенты активно используют виртуальные обучающие среды (VLE), технологии Web 2.0 включаются в образовательный процесс. Автор предлагает использовать метафору истории как «другой страны», чтобы интересно подать разнообразный материал и необычные траектории познания для учеников. Можно согласиться с мыслью, что задача обучения истории требует комплексности подхода: от поиска первоисточников и научных статей в электронном формате до методов совместной работы и рецензирования научных результатов.

Шарлотта Рилей развивает тему о роли современных технологий в образовании в главе «*За пределами Ctrl+c и Ctrl+v. Обучение и изучение истории*

в цифровую эпоху». Поколение Y, поколение Google, поколение WWW — за этими эпитетами скрываются глубокомысленные теории, характеризующие сегодняшних студентов. Вопрос в том, каким образом разнообразие доступной исторической информации можно актуализировать в научные знания и умения? Вызывает интерес наблюдение автора за тем, что интерактивность современных технологических решений, которые любой студент знает в обычной жизни, требует по-новому взглянуть на вопрос о восприятии учебной информации, так как сегодня стоит говорить не о пассивном восприятии информации, а о взаимодействии с ней. Умение комментировать посты блога, исправлять ошибки вики-статей, делиться интересными находками, сотрудничать в исследовательских группах — все это уже не просто дополнительные жизненные навыки, но и необходимые современному ученому компетенции. Но нельзя сводить цифровые возможности лишь к положительным эффектам, ведь ни для кого не секрет, что необъятность электронных ресурсов Всемирной паутины оказывается удобным средством для киберплагиата. Легкость заимствований в цифровых форматах требует не только строгого воспитания ответственного отношения к соблюдению авторских прав, но и разработки систем автоматизированного слежения за неправомерным копированием. «Электронные и онлайн-ресурсы, — заключает Ш. Рилей, — это будущее истории, и они должны не затмить плодотворные методы исторического исследования, но, напротив, они могут их дополнить и обогатить» (с. 167).

В главе «Новые галактики или черные дыры? Разве «цифра» что-нибудь меняет?» Дэвид Томас и Валери Джонсон размышляют о будущем цифровых технологий. Вспомнив знаменитый прогноз Джеффа Ротенберга о том, что его внуки не смогут прочесть его завещание, так как не сумеют открыть файл, хранящийся на неведомом в 2045 г. носителе — CD-ROM, Д. Томас и В. Джоносон задают вопрос: действительно ли можно считать, что «цифровая информация хранится вечно или пять лет, смотря, что наступит раньше». Конечно, авторы не соглашаются со столь пессимистическим видением будущего электронных носителей. Но вместе с тем признают, что реалии научной жизни не позволяют констатировать перехода к «цифровой эре», ведь разве можно не распечатать диссертацию или разве не также ценны публикации в авторитетных бумажных журналах? Пока цифровые форматы больше копируют из того, что существует в аналоговом варианте, но причина тому кроется еще и в том, что нужно найти верный способ хранения цифрового наследия. Необходимо иметь стабильные техноло-

гии, гарантирующие долговечное хранение, равно как и системы идентификации аутентичности (оригинальности и достоверности) электронных документов. Такой подход требует не только решительности, но и строгости в выработке международных стандартов хранения, распространения и обмена информации.

Как иронично замечает Т. Веллер в заключении, «ни в одной из глав этого сборника не утверждается, что историки должны стать «цифровыми» или должны умереть». При этом важен вывод, что цифровая история как область исследований является важной частью исторического дискурса XXI в., хотя это не значит, что она может быть в равной степени полезна каждому историку. Конечно, бумажные издания, традиционные архивы и исследования «аналоговых источников» остаются важнейшей составляющей для большинства историков, и для многих в ближайшие годы «аналоговые источники» останутся самыми ценными и надежными источниками в сравнении с электронными копиями (с. 204). Это нисколько не умаляет необходимости решения всего спектра вопросов исторической методологии, которые ставят не столько информационно-компьютерные технологии, сколько время — цифровая эпоха.

Книга «История в цифровую эпоху» дает богатую пищу для размышлений историков, являясь обобщением накопленного опыта в разных областях «цифровой истории», коллектив авторов убедительно доказывает, что сегодня компьютерные возможности уже не могут ограничиваться рамками специалистов по исторической информатике, пришло время признать существенное влияние «цифровой эпохи» всему профессиональному сообществу. Ведь признание существующих реалий позволит разумно их использовать в будущем, формировать стандарты и традиции их использования, вырабатывать общие методики, в том числе и методики компьютерного источниковедения. Доступность, которую нам дарят электронные ресурсы, не является синонимом легкости их использования исследователем, потому что удобный доступ не снимает вопросов критического отношения к источнику, тем более, если это электронная копия. «Цифровая история» меняет облик профессии, но плодотворность этих изменений во многом зависит от того, как сообщество историков отреагирует на такие вызовы. Уверен, что данная книга станет основой для многих дискуссий в ближайшем будущем, и это радует, потому что в этой книге сформулирована актуальная повестка современного этапа развития исторической информатики.

А. Ю. Володин
(МГУ им. М. В. Ломоносова)